

ВЬЮН,

он же пискун,
он же «полешук губатый»

Олег ГРЕБЕННИКОВ

В одной из редакционных командировок на Пинщину довелось мне наблюдать необычную рыбалку. Ловила небольшая ватага местных юных жителей лет четырнадцати-пятнадцати, а руководил ими, щедро раздавая зычные советы пожилой, седой как лунь, дядька.

Водоем, скорее грязевая лужа, чем пруд или озерцо, а рыболовецкие снасти... Такие мне видеть еще не доводилось. Представьте сачок, у которого вместо сетки... женские капроновые колготки! Казалось бы, в таком месте и таким «инструментом» можно поймать лишь пиявок да мотыля... Однако у рыбаков дело шло споро: сачки-колготки периодически помещивали коричневатую жижу, процеживали ее через себя – и то в одном, то в другом начинала трепыхаться какая-то живность. Весь улов тут же отправляли в большое пластиковое корыто. Заглянув в него, я увидел, что «общак» наполовину полон тонких, небольших, похожих на змеек рыбок.

– Вьюн, он же пискун, он же «полешук губатый», – видя мой интерес, представил добычу старший из рыбаков. Познакомились. Разговорились. Тема беседы, конечно же, о нем, о вьюне.

– Когда-то на Полесье вьюн был вместо и хлеба, и денег, и гидроцентра, – медленно и певуче, словно рассказывая былинку, тянул слова Рыгорыч, мой новый приятель. – Летом вьюнов обычно добывали сплетенными

ручьях и речках. В небольших озерцах вьюнов ловили нагоном, загоняя их в плетенные опять же из лозы «кошики». В жаркое лето, когда вода в озерах и заводях падала, доставали из «мула» лопатами либо же черпаками, сделанными из того, что под руку попадется или на ум придет. Вот совсем как мы сегодня...

Еще Рыгорыч рассказал, что для зимней рыбалки делали «кошики» другой конструкции. Похожи они были на корзины, но по центру дна в них делалось возвышающееся, как бутылочное горлышко, отверстие для входа рыбы. Наберет полешук полные санки таких «кошиков» и тянет их по замерзшему болоту. Идет и стучит обухом топора по льду: если звук звонкий, значит в этом месте вьюны «лед лизали» – тут и надо лунку рубить и ставить «кошик». Ловушку устанавливали в лунку – так, чтобы входное отверстие было ниже уровня воды. Вьюн в поисках кислорода входил в узкое горлышко «кошика», а обратно выйти уже не мог. С бокков и сверху «кошик» обклады-

вали соломой, чтобы лунка не замерзала и ее не засыпало снегом. Пойманный улов, достигавший порой нескольких десятков килограммов, сортировали. Мелочь скармливали свиньям, крупная становилась весомой добавкой к скудному крестьянскому рациону, особенно во время церковных постов, или шла на продажу. Большую часть рыбы сушили в печах, нанизав на ивовые прутья. Хранили ее в клетях, в деревянных бочках. Сушеный вьюн был в деревнях и вместо разменной монеты.

– На пруте помещалось до 60 рыбин. Мой дед говорил, что две связки сушеных вьюнов можно было обменять на «гарнец» жита. Это около трех литров зерна, – поведал Рыгорыч. – При поляках на рынке в Пинске за такую же пару прутков можно было выручить 40 – 50 грошей, а сырая рыба шла по 20 – 30 грошей за миску (1-2 килограмма). Много это или мало? Суди сам: килограмм белого хлеба тогда стоил порядка 35 грошей, а кило сахара – один злотый.

– А какое отношение вьюн имеет к упомянутому вами гидроцентру? – спрашиваю я.

– Понимаешь, обычно вьюн держится дна или зарывается в ил, но перед бурей и непогодой словно с ума сходит и всей массой прет на поверхность, – терпеливо поясняет Рыгорыч. – С какого «пераляку» он так делает,

лину, тянул слова Рыгорыч, мой новый приятель. – Летом вьюнов обычно добывали сплетенными из лозы ловушками – жаками, которые ставили в болотистых

ков и сверху «кошик» обклады-

сой прет на поверхность, – терпеливо поясняет Рыгорыч. – С какого «переляку» он так делает, ни мне, ни науке не известно, но это самый точный природный барометр. Вот и сегодня вьюн бесится, значит погода сменится.

Я посмотрел на безоблачное небо, полистал исключительно в солнышках прогнозы погоды в интернете, потом заглянул в корыто с сотнями митусящихся там желтовато-коричневых рыбешек...

– Не веришь?! – обиделся Рыгорыч. – Хочешь, возьми себе пару-тройку,пустишь в аквариум и будешь наблюдать. Если вьюн будет по дну ходить – хорошая погода, а если всплывет – не забудь на работу прихватить зонтик.

Тогда, поблагодарив его, я вежливо отказался от подарка. И пожалел. Через два часа начался проливной дождь, который не переставая сопровождал нас всю обратную дорогу от Пинска до Бреста.

